

СЛОВО И КОНТЕКСТ

И.В. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

В настоящей статье приводится обзор наиболее значимых в отечественной лингвистике 1970-х взглядов на феномен контекста. Они не теряют актуальности, в особенности в связи с проблемой понимания текста, какой бы её аспект ни был в фокусе внимания исследователя.

Ключевые слова: контекст, значение, смысл.

Задачей настоящей статьи является «возврат в продуктивное прошлое» отечественной лингвистики и обзор некоторых точек зрения, сформулированных в российской науке 1970-х гг. Актуальность предпринятого обзора обусловлена возросшей весомостью поставленных тогда задач и непреходящей важностью явлений, а также их нерешённостью и непреходящей ценностью для мировой лингвистики.

Одной из таких задач, способных повлиять на отношение ко многим актуальным проблемам науки, сегодня является проблема взаимоотношения слова и контекста.

Иерархичность системы языка как основание её единства не является на сегодняшний день единственной концепцией, обосновывающей её целостность. Следовательно, отказ от иерархии как основы системы языка не означал (и по-прежнему не означает) отказа от концепции её единства [8; 7; 9].

Среди трёх уровней существования системы языка, способных обеспечить её целостность (субстанции; формы, организующей субстанцию; и контекста), одним из наиболее изучаемых к данному моменту и, при этом, наименее изученных (!) является контекст.

Это становится особенно заметно, если учесть то, что ни один из указанных уровней не признается автономным. Из этого следует то, что теоретическое объяснение его отношений с уровнями субстанции и формы в языке, в тексте и речи – в каждом конкретном случае – становится задачей серьезного научного исследования.

Понятие контекста и его определяющая роль в коммуникации как необходимым взаимном условии широко представлены в классической лингвистике, причём как в узкой трактовке, в качестве фрагмента текста, включающего выбранную для анализа единицу и позволяющую уточнить значение слова [6: 238], так и в широкой – как комплекса условий осуществления лингвистического события. При этом к порядку условий осуществления лингвистического события могут быть отнесены все виды контекста – микро- и макро, коммуникативный и прагматический, эксплицитный, имплицитный, вербальный и невербальный и многие другие. Тот же принцип может быть применен к определению содержания понятия «лингвистическое событие».

Исследования в области контекста, как это становится всё более очевидно по мере появления научных изысканий в этой тематической области, всё чаще сводятся к углублению классификации контекстов и к констатации фактов в области «какой ещё бывает контекст», нежели к решению вопроса о функции контекста, т.е. о том «как он работает», что могло бы внести коррективы в некоторые лингвистические выводы.

Заметим, что и герменевтические вопросы, связанные с проблемой понимания через интерпретацию, могли бы решаться и в поле «контекстуальной» тематики.

Проблема «герменевтической ситуации» возникает везде – там, где «ситуация» может пониматься в значении «контекст» и представляет собой проблему для понимания. То есть там, где акт понимания предполагает «шаг назад» как возвращение к замыслу автора, в тот его личностный контекст, где, относительно речевого акта, порождён смысл. Из чего следует, что контекст, создаваемый в процессе речевого использования единиц языка в речи, представляет собой поле порождения смыслов, их связей со значениями слов и возможностей усмотрения как значений, так и смыслов.

В связи с обсуждением эффектов использования единиц языка в речи А.А. Залевская в своей статье «Об исследовании интервербальных связей» в 1971 году усматривает актуальность решения обширного круга задач во всех областях лингвистики при учёте нюансов и эффектов интервербальных связей [3].

В фокусе внимания автора – прежде всего интересы психолингвистики. Однако время показывает, что в лингвистике нет «сепаратных» задач, и каждое содержательно весомое исследование в одной из её областей неизбежно может служить основанием для развития любой другой.

В указанной работе А.А. Залевская формулирует цель исследования и интерпретации содержания интервербальных связей как «установление механизмов порождения плана содержания и выбора слова в процессе порождения речи» [цит. раб.: 154]. В современной лингвистике эта задача, сформулированная автором реферируемой статьи около полувека назад, по-прежнему, не нашла решения, но, напротив, за этот период вышла на авансцену мировой лингвистики и теперь может быть интерпретирована следующим образом:

1) план содержания высказывания есть результат реализации индивидом тех потенций, которые система языка предлагает для индивидуальной реализации;

2) выбор слова при порождении речи-текста также является авторским выбором из с трудом обозримого ресурса языковых средств. Вывод, который следует из приведённых здесь рассуждений, прозрачен: природа собственно лингвистического контекста антропоцентрична.

Ещё одним неочевидным для «непсихолингвистических» направлений в лингвистике, но обладающим, притом, безусловной научной ценностью, является направленность исследования на модельные отношения, ограниченные пределом связей внутри «ассоциативной пары», где они могут быть подвергнуты наиболее тщательной проработке. А в этой связи ценна и постановка во-

проса о полноте/неполноте совпадения понятий, стоящих за терминами «ассоциативные связи» и «интервербальные связи», а также о необходимости – в этой связи – проведения исследования глубинных структур отношений, лежащих в основании конкретных примеров.

Заметим здесь, что за пределами психолингвистики и сам термин «ассоциативность» может приобрести новое наполнение, в случае целесообразности и продуктивности такого переосмысления в интересах какой-либо смежной лингвистической дисциплины. Очевидно, что речь может идти также и о важности разработки методики исследования интервербальных связей внутри *любой* пары слов, причём вопрос о разработке такой методики в лингвистике до сих пор не решён и, очевидно, не может быть решён в рамках по-прежнему популярного «статистического» подхода, тем более, что «недостаточная изученность единиц уровней описания, воздействия и уровней организации взаимодействия не позволяет определить отношения между их единицами» [1].

Констатируя актуальность изучения интервербальных связей, А.А. Залевская формулирует насущные задачи исследований в данной области, к которым относит:

- 1) необходимость усмотрения механизмов интервербальных связей,
- 2) важность перехода от констатации фактов к их объяснению, что, несомненно, означает необходимость создания теории интервербальных связей [3: 158].

Психолингвистический контекст постановки задач не является препятствием для усмотрения их общелингвистической значимости, как и для обращения на любую из тех лингвистических дисциплин, где исследователь неизбежно имеет дело с потенциями контекста и, как следствие, с выходом в субъективность индивида, и где проблема контекста может способствовать решению центральных задач семантики, стилистики, герменевтики, дидактики и т.д.

В ходе рассуждений о возможностях контекста и задачах его изучения, неизбежно обсуждение вопроса о его формах и границах.

Психолингвистика трактует контекст как механизм постоянного взаимодействия «внешнего» и «внутреннего» контекстов. В результате и текст воспринимается в качестве широкой смысловой системы относительно значения слова, превращаясь в тот внешний контекст, в пределах которого реализуется способность индивида оперировать словом как единицей, опредмечивающей фрагмент его опыта, и, следовательно, способность восстанавливать смысл на основе значения. Это обусловлено «присутствием при любом актуальном восприятии базового внутреннего смыслового контекста (образа мира, ментального пространства, концептуальной системы, информационного тезауруса субъекта коммуникации) при факультативности разграничения понятий “значение” и “смысл”, поскольку для носителя лексикона смысл слова слит с его значением» [2: 447].

Задачи разработки теории контекста не ограничиваются вопросами понимания слова или группы слов. Понимание текста как декодирования [4] в пределах когнитивно-психологического подхода представлено поэтапным форми-

рованием развёрнутого речевого высказывания от исходного замысла до развёрнутого речевого сообщения; от внутреннего смысла будущего высказывания до системы развёрнутых речевых значений. Как автор, так и реципиент сообщения-текста стоят при формировании его смысла и понимания перед неизбежностью выбора, обусловленного фактом «многозначности значения слова и решающей роли контекста при выборе нужного значения из ряда альтернатив», что «может существенно осложнить процесс понимания речевого сообщения» [5: 226]. Выбор реципиентом значений и освоение им смыслов в процессе понимания текста *контекстуально* запрограммирован, из чего следует, что контекст рождается не «изнутри слова», а «извне», из исходного замысла, и в составе речевого сообщения слово реализует одно контекстуально запрограммированное значение из множества возможных. Границы контекста, при этом, совпадают с границами текста.

Обсуждая текст в классическом для лингвистики ключе – как контекст и ситуацию осуществления речевого акта, Г.В. Колшанский полагает, что смысл высказывания не может быть в полной мере реализован вне его, что «все единицы языка – слова, словосочетания, предложения и группы предложений – практически не имеют собственного значения, а каждый раз его получают в новой ситуации, которая, таким образом, становится сама как бы новым языковым образованием» [4: 32–33]. Речь идёт о контексте текстового целого, внутри которого значения языковых единиц разных уровней обретают возможность реализации. Что касается экстралингвистического контекста, то он квалифицируется как паралингвистические условия, имеющие для обозначения смысла коммуникации лишь вспомогательный и второстепенный характер.

Список литературы

1. Богушевич Д.Г. Единица. Функция. Уровень: К проблеме классификации единиц языка. Минск: Выш. шк., 1985. 116 с.
2. Залевская А.А. Взаимодействие смысловых полей слова и текста // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 446 – 450.
3. Залевская А.А. Об исследовании интервербальных связей // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества, Вып.1. Калинин: Калинин. гос. пед. ин-т им. Калинина, 1971. Т.2. С. 154–172.
4. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: КомКнига, 2005. 152 с.
5. Лурия А.Р. Понимание компонентов речевого высказывания // Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 217–226.
6. Торсуева И.Г. Контекст // Языкознание. Большой Энциклопедический словарь. – М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1998. С. 238–239.
7. Berry M. Introduction into Systemic Linguistics. London; Sydney: Batsford, 1975. Vol. 1. 209 p.
8. Halliday M.A.K. Explorations in the Functions of Language. London: Hodder, 1973. 144 p.
9. Leech H. Semantics. New York, 1977. 386 p.

WORD AND CONTEXT

I.V. Solovyeva

Tver State University, Tver

The article presents some views of the phenomenon of context, put forward by Russian linguists back in 1970-s. They are still of primary importance as far as the problem of understanding is concerned, whatever aspect of it being under study. However the views of context differ in today's linguistics.

Key words: *context, meaning.*

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: ira_geger@mail.ru